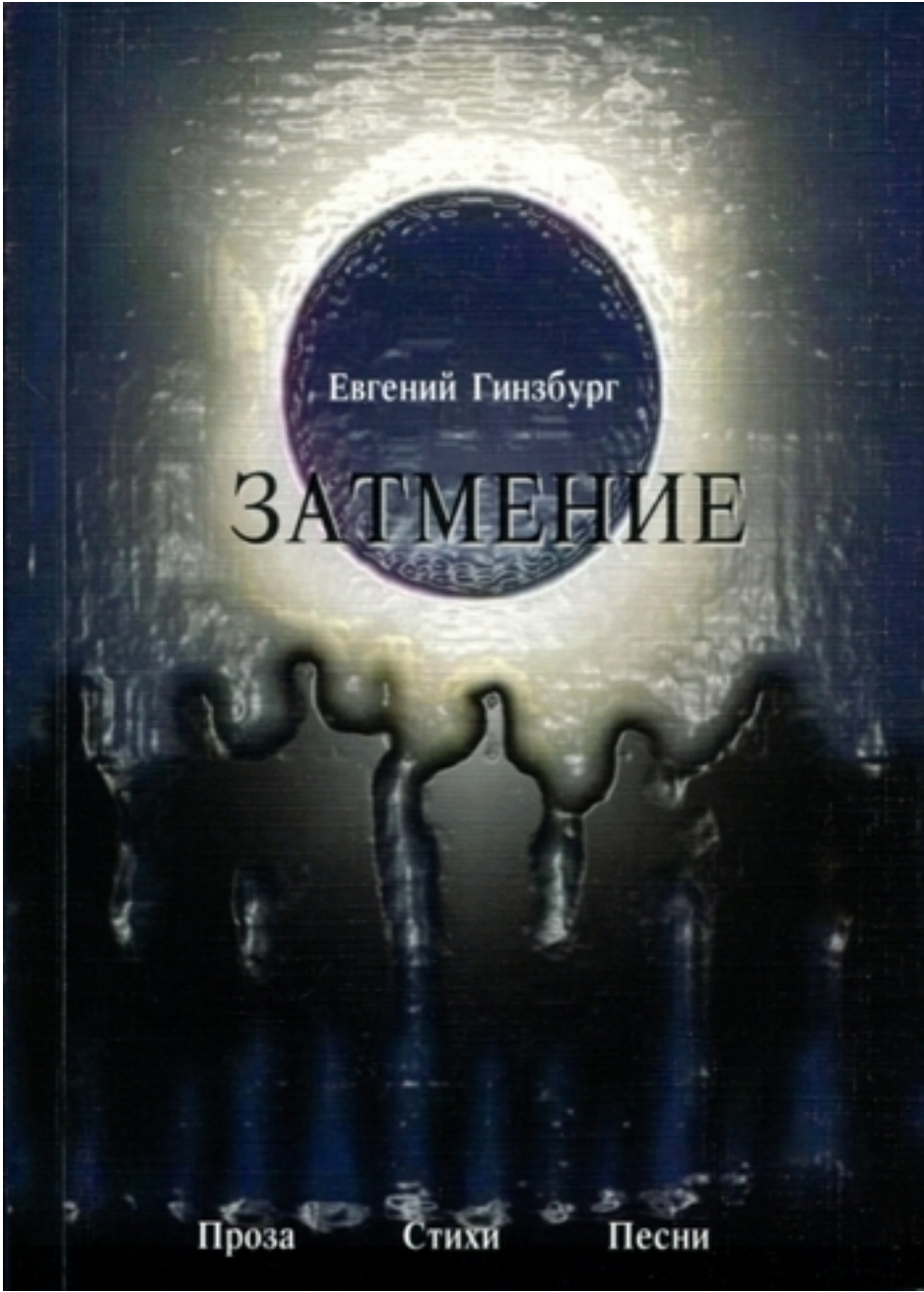

Евгений Гинзбург

ЗАТМЕНИЕ

Проза

Стихи

Песни

Евгений Гинзбург

Затмение

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2377905
Затмение. Гинзбург Е.В.: Нордмедиздат; Санкт-Петербург; 2007
ISBN 978-5-98306-040-1

Аннотация

Людей больше всего на свете пугает и раздражает правда, так как она неоспорима и безысходна.

Поэтому, если человек напуган или раздражён, значит, он знает правду.

И пусть пока что каждая клеточка его тщедушного организма сопротивляется и кричит: „как же так, не верю, не может быть“, но там внутри серого вещества, куда не может заглянуть никто посторонний, он понимает: сейчас прозвучала правда.

Содержание

1		4
	Затмение	4
	Свет	5
	Время	6
	Люди	7
	Эволюция	8
	Вера	11
	Любовь	12
	Покой	13
2		14
3		15
4		18
	Я тоже полон был надежд	18
	Конец ознакомительного фрагмента.	19

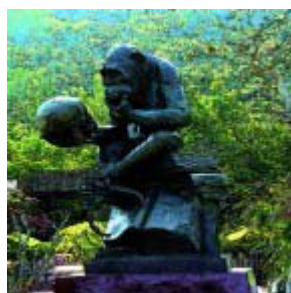
Евгений Гинзбург

Затмение

1

Затмение

Затмение

Неведомый зверь убивал солнце. Трагедия в небе разыгрывалась с медлительной неотвратимостью. Сначала появились первые признаки затмения. Холодный, пронизывающий ветер, закружил пыльную позёмку над, почерневшим от тёплого весеннего солнца, снегом, выгоняя из города последнюю надежду на спасение. Затем чёрная тень, подобно проказе, которая, незаметно появляясь способна из одного маленького и незаметного пятнышка превратиться во всё пожирающую болезнь, начала медленно наступать на оранжевый диск, заставляя постепенно угасать его. Светило с унижительной покорностью позволяло надругаться над собой, не предпринимая ни каких, даже самых робких попыток во спасение. Огненный нимб, образовавшийся вокруг чёрной дыры поглотившей солнце, предал небу свинцовый оттенок. Вместо привычной притягивающей к себе взор синевы на город навалился удушливый туман, который растоптал застигнутых врасплох людей с изумлением смотревших на небо.

Человек впервые задумался над смыслом происходящего вокруг него. Удивительно, что это произошло с ним именно теперь, когда он уже устал сопротивляться холоду, зиме, жизни. Ему показалось, что в наступившей внезапно темноте он осознал то, что тщетно пытался понять всю предшествующую этому моменту жизнь. Он с болью вспоминал каждый прожитый до этого события день, и не мог найти хоть какого-то объяснения или малейшего оправдания сделанным им поступкам. Каждый поступок был очередным чёрным мазком, на холсте жизни закрывающим от него свет.

Свет

Это солнце, собравшись с силами, начало понемногу освобождаться из плена, давая человеку новую пищу для размышлений.

«Как быть теперь?».

Вся предыдущая жизнь представлялась ему блужданием в потемках с опущенной головой. И вот он взглянул вверх. То, что он увидел, потрясло и в то же время испугало его.

«Неужели чтобы познать свет нужно обязательно пройти через тьму? И хватит ли сил и времени для того, что бы искупить прошлое и хоть немного изменить будущее?».

Время

«Какое безысходное понятие. Как незаметно подталкивает оно человека к бездне. Он ещё не успел задуматься о последствиях, а шаг уже сделан. И самое страшное, что нет никакого смысла отступить назад, время не даёт возможности ничего изменить. Только вперёд, в неведомое, в не поправимое».

Человек сопоставил себя с жуком скарабеем, постоянно волочащим за собой огромный ком, с тем лишь отличием, что у него не было возможности этот ком бросить, так как состоял он не из перегнивших листьев и травы, а из ошибок сделанных им.

«Какую из них он совершил первой? Когда? Или ошибку совершили люди, зачавшие его? А может, ошибку совершил Бог, создав того кто именует себя человек разумный. Но в чём его разум?».

Он оторвал взгляд от неба и огляделся вокруг. Повсюду сновали такие же жуки, покорно волочившие за собой свои комы – ошибки. У некоторых они были маленькими и незаметными, а некоторым приходилось прилагать невероятные усилия, чтобы сделать очередной шаг, который тоже мог оказаться ошибочным и последним.

В голове опять прозвучал как далёкий колокольный набат вопрос: «...как быть теперь?

В какую сторону сделать шаг, что бы ни ошибиться?».

Человек снова посмотрел по сторонам в надежде, что кто-нибудь, поможет ему решить эту дилемму. Но никому не было до него дела. Он был одинок. Были луна, солнце, день, ночь, люди...

Люди

Человек вспомнил всех людей, с которыми сталкивала его судьба. Ему стало мучительно ясно, что все, они использовали его в каких-то своих, неведомых ему целях, а все их откровенные разговоры и обещания были обычной ложью. Видимо затмение было не в небе, а у него в голове и лишь сегодня, сейчас появились слабые лучи света. И первое, что он увидел при этом свете это одинокий и опустошённый мир, окружавший его со всех сторон. Мир, которым правили боль и насилие, а доброта и сострадание были лишь пустыми словами, осмеянными и уничтоженными человеческим разумом. Тем самым разумом, которым так гордился человек.

«Но, о каком разуме может идти речь, если человек как дикое животное может убивать? По какому праву он поставил себя на высшую ступень эволюции?».

Эволюция

«Учённые много спорят о том, из-за чего вымерли динозавры. Выдвигается множество различных версий одна причудливей другой, и всемирное похолодание, и метеориты и болезни. Но почему-то ни кто не задумывается над тем, что все эти катаклизмы могли быть лишь следствиями того, что развитие динозавров пошло по пути усовершенствования их кровожадности, что естественно мешало нормальной жизни других животных и тормозило эволюционное развитие земли. И природа нашла способы, неизвестные нам, избавиться от этого не желательного вида, что бы сохранить общее поступательное движение вперёд.

Так почему нельзя предположить, что такой же тупиковой ветвью эволюции является и человечество, человечество возомнившее, что именно оно венец вселенского творения, которому дозволено всё. Но именно эта уверенность во вседозволенности, и ставит его в один ряд с доисторическими ящерами, а стихийные бедствия и все ужасы цивилизации это всего лишь те неизвестные для будущих «хозяев» земли причины, из-за которых человечество прекратит своё существование. Чем люди отличаются от стаи гиен рвущих живьём на куски отставшую от стада молодую антилопу? Лишь тем, что их жертвой является вся планета земля, и делают они это осознано. Как тонко человек спрятал свою низменную суть за ширмой морали. Ему выгодно подгонять свои деяния под рамки различных канонов. Человечество издавна писало книги отражавшие желаемое поведение, для каждого индивидуума, начиная с Торы и Библии и заканчивая «демократическими конституциями» но, к сожалению, ни чего за прошедшие века не изменилось. Какие бы новые... измы не придумывало человечество, все они становились лишь нелепой вуалью скрывающей его истинное лицо».

Человек понял, что загнал себя в тупик подобными рассуждениями.

«Какой смысл, в столь длительном существовании цивилизации раз человеческий разум не подвержен эволюции? Но должен же быть выход из этого лабиринта жизни?»

Он содрогнулся от посетивших его внезапно мыслей

«Все люди рождаются, что б умереть
По жизни пройти, не оставив следа
Пытаются тщетно хоть что-то успеть
Но годы уйдут, и придёт пустота...»

Он закрыл глаза в надежде, что на его настроение действуют какие-то внешние факторы, но это происходило у него внутри: «Значит, не спастись...

...Им, кажется, горе пройдёт лишь весна
Надеждой наполнит их души, но вдруг
Кончается лето, и осень, зима
Погонят, их прочь, замыкается круг

А люди твердят “Всё ещё впереди
Мы будем молиться, мы будем терпеть”
Но годы тоскою стучатся в груди
Все люди рождаются, чтоб умереть.

Так вот в чём дело! Он всю жизнь ходил по замкнутому кругу и ждал перемен.

Наивный глупец, он надеялся найти счастье внутри порочного круга, в мире который калечил и коверкал людские судьбы. Где нормой жизни были обман и безразличие. Но как, и

когда он попал в этот мир? Ведь ещё недавно он был маленьким мальчиком, не знавшим ни чего кроме тепла родительского дома. И вот он стоит переполняемый крамольными мыслями посреди пустоты».

Было такое ощущение, что у него в голове внезапно открылась «Лейденская банка» и туда, в этот вакуум ревущим водопадом устремились мысли, которых до этого там никогда не было.

«Но смогут ли они что-то изменить после стольких лет прожитых во мгле и обмане? Почему он никогда не сопротивлялся этой обманчивой жизни? Ведь он и до этого прекрасно понимал, что ни один человек не сказал ему правды. Откровенной правды. Он видел их хитрые глаза, слушал их скучные и однообразные речи и совершенно ничего не предпринимал. Ему даже нравилось улыбаться, вставляя в разговор какие-то реплики, удивляться, оставаясь совершенно равнодушным внутри. Этот панцирь внутреннего равнодушия надёжно защищал его все эти годы, не давая ни кому заглянуть в его внутренний мир, в него настоящего. Сколько людей хотели бы пройти по таинственным улицам его откровений, силясь понять его. Но зачем? Что бы через минуту забыв обо всём спокойно отойти в сторону? Нет, он никого не пустит туда. Одиночество будет главным правилом его жизни! Как не печально, но только одинокий человек по-настоящему свободен. Свободен в поступках, в мыслях в жизни в смерти... ни кто не может его, в чём ни будь ограничить, так как жизнь его протекает совершенно не заметно для других. Одинокий человек почти не подвержен переменам, он может быть весёлым или печальным, плакать или смеяться, но всё это он, прodelывает лицом, в душе он не меняется никогда. Не позволяя тем самым заглянуть в неё. Какой смысл выставлять напоказ душу в мире полном сарказма. В мире, где ни кто не хочет не то чтобы понять, а даже выслушать друг друга. Нет, только одиночество. Но как обрести его? Избегать людей? Объяснить им всё? Но, обнажив свои слабые стороны, и указав на них другим, он останется совсем беззащитным. А что если жестокость в людях возьмёт верх над благоразумием и добротой? Так было уже не раз. Нет, он никому ничего не скажет, он никого ни о чём просить не станет. Он будет молчать».

Человек опять ощутил безысходность. Она была во всём, в мыслях, в словах, в поступках.

За мыслями он не заметил, как прошло время. От затмения не осталось и следа. Солнце, как ни в чём не бывало, светило в голубом, весеннем небе. Он смотрел на обновлённый мир и не чувствовал радости жизни, так как его жизнь выглядела жутким грязным пятном на фоне наступившего вокруг благоденствия.

«Умереть! Скорее избавить душу от облапанного временем и душившего её тела!

Но сможет ли он умереть незаметно, не причинив, ни кому неприятностей?».

Человек улыбнулся. Он перебрал в памяти всех людей, которых он знал и попытался представить, как они отреагируют, узнав о его смерти. Но не было никого, чью бы жизнь изменила его смерть. По нему некому было плакать.

«Разве интересуется, кого ни будь погасшая в июльском ночном небе звезда? Нет, ни кто просто не замечает этих вселенских слёз, и продолжают жить дальше, не задумываясь об этом. Да и кто будет думать о чужой смерти, когда каждый знает, что сам умрёт.

Самое страшное в жизни – это осознание смерти. Никто на земле кроме человека не знает, что в конце жизненного пути его ожидает забвение. Это тоже своеобразная расплата людей за разум».

Даже мысли его двигались по кругу. Он опять подошёл к понятию человеческого разума. Разума, толкающего человека на поступки, необъяснимые разумом, который их порождал.

«Почему разум не может остановить насилие паутиной бездушия окутавшей весь мир? Почему он не подсказывает людям правильного направления на первом жизненном пере-

крёстке? Скольких трагедий это позволило бы предотвратить. Но, увы, разум молчалив. Он как бы со стороны наблюдает за человеческой жизнью и в тот момент, когда человеку кажется, что выход уже найден, он пронзает его душу иглами сомнений. Сомнений, которые, зародившись однажды, не покидают человека в течение всей его жизни, не давая обрести веру».

Вера

«Самое зыбкое из человеческих чувств. Как легко её потерять. Достаточно одной совсем незначительной лжи и всё. Под сомнения ставятся все сказанные до этого момента слова. И процесс этот необратим. Обрести заново доверие практически не возможно. Вряд ли кто-то захочет быть обманутым дважды. Но как отличить правду ото лжи? По каким неувимым движениям губ или взору глаз распознать откровенность произнесённых слов от обмана? Возможно ли вообще, узнать мысли другого человека, и самое главное принесёт ли это облегчение? Каково будет узнать, что думают о тебе люди на самом деле. В каком свете предстанут их лица, когда мысли сорвут с них маски угодливости. Захочется ли после этого, разговаривать с кем-нибудь, зная наперёд, что доля правды в сказанных словах, ничтожно мала? Найдутся ли тогда на земле люди, безгранично доверяющие друг другу?».

Человек с интересом посмотрел на молодую пару с наслаждением поедающую пирожки, усевшись на краешек едва оттаявшей скамейки. Они весело разговаривали, прерывая свой не хитрый обед и беззаботную беседу, поцелуями.

«Влюблённые?».

Любовь

«Любовь напоминает безжалостную центрифугу, захватывающую людей в свой, перманентный, обманчиво-весёлый, круговорот. Поначалу все радуются молниеносному мельканию дней охваченные головокружительной эйфорией происходящего. Но, стремительно вращающаяся центрифуга, отбрасывает их молодые и неопытные тела в сторону. Первое падение проходит почти не заметно для человека и, не видя в этом ни какой трагедии, он, изрядно испачкавшись о безжалостную молву и уклоняясь от падающих тел, снова карабкается наверх, стаскивая и давя при этом других, лишь бы заново испытать «волшебную» истому объятий любви. Возбравшись, он поднимает глаза и видит, что в сценах заняты уже совсем другие актёры, но времени, разбираться в ситуации, нет и человек, махнув на всё рукой, пытается хоть как-то удержаться на ногах. Всё тщетно. Падение. И вот ему необходима очередная попытка. Попытки, следуют одна за другой, постепенно превращаясь в поиски, поиски в скитания. А весёлый водевиль незаметно перерастает в драму, где главным действующим лицом является сам человек с тем лишь различием, что от его молодости, надежд и переполнявших сердце чувств не осталось и следа.

Непреодолимая тоска по ушедшим годам сдавила человеку грудь. Её страшные объятия не давали дышать, разбивая виски молотом безвозвратности. Человек уже не раз испытывал, что-то подобное, когда бывал в городе своего детства. Он, в одиночестве, бродил по старым улицам, и не узнавал их из-за изменений внесённых временем. Время не щадило ни чего. Оно меняло всё, что когда-то казалось вечным и незыблемым, стараясь тем самым доказать, что нет ничего не подвластного ему. Но, оно ошибалось. Было такое место, где ход времени не имел никакого значения. Кладбище. Ни что на свете не могло ни изменить, ни прервать его зловещего молчания. Каждый раз, приходя сюда, человек, думал об одном и том же, о важности отрезка времени от рождения до смерти, от небытия до забвения.

«Есть ли смысл прилагать такие невероятные усилия, что бы продлевать время ничёмной суеты и неисправимых ошибок, оттягивая тем самым грядущий покой?».

Покой

«Быть может покой и есть счастье? А всё остальное это отрицательная частица к этому слову? Недаром же человек, уставший от жизненных невзгод, просит лишь об одном, чтобы его оставили в покое».

Вообще понятие счастья настолько относительно, что его тяжело подвести под общий знаменатель, уж очень по-разному счастливы люди. Одному достаточно глотка воды чтобы быть счастливым, для другого же перечень необходимого займёт книгу, страниц, в которой будет куда больше чем в самом мудром фолианте. Человек вздохнул.

«Был ли он, когда-нибудь счастлив?».

Он не мог припомнить ни одного периода в своей жизни, что бы хоть что-то не омрачало его существования. Любая удача заканчивалась разочарованием. Он всегда как будто опаздывал. Счастье словно избегало с ним встречи. Вся его настоящая жизнь, для счастья была прошедшим временем, а будущее представляло собой руины, оставленные ему, для попыток создать из них свой заведомо обречённый на гибель мирок. Он жил тем, на что другие уже не обращали ни какого внимания. Он существовал на самом дне той пропасти, в которую летел весь этот мир и то, что доставалось ему, было уже изрядно потрёпано во время падения. То, что не могло уцепиться за последние маленькие и тонкие кустики надежды, росшие у самого дна. Он по крупичкам собирал всё то, что разбивалось вдребезги и разлеталось на мелкие кусочки, и вдыхал в них жизнь, откровенно радуясь и восхищаясь тем, что впоследствии, всегда причиняло ему боль.

«Что делать, но первым кого кусает бывшая бездомная собачка, становится, приютивший её человек. Самое короткое из чувств это не любовь, самое короткое чувство – благодарность!».

Человек задумался над тем, могло ли что-нибудь вообще принести ему счастье. Он был очень удивлён тому, что мысли остановились на возможности увидеть утро завтрашнего дня. Это при всём его равнодушии к жизни как к таковой. Он ни как не мог понять, каким образом в нём уживались эти две противоположности. Наверное, потому что вся его жизнь, была каким-то жутким клубком противоречий. Все его поступки имели чёрный и белый оттенок, и беда была в том, что белый всегда был вторичен. Вначале происходила грязь, после которой отчаяние разрывало его сердце на куски. Было абсолютно очевидно, что когда-то давно он, как былинный витязь, оказавшись у каменной развилки, выбрал неверный путь и теперь, чтобы он не предпринимал – он должен погибнуть!

«А что если он, человек, сделает то, что заставит измениться весь мир? Сумеет ли он? Конечно, он слишком мал, по вселенским меркам, песчинка, сброшенный, пожелтевший, ни кому ненужный листок гонимый всеми ветрами, но пусть вселенная вспомнит, чем в самом начале была она. Вот только сможет ли проблеск мыслей, вспыхнувший во время затмения, спасти его заблудшую душу? Хватит ли этого крохотного и бледного огонька, чтобы найти дорогу к свету в мрачном лабиринте содеянного? И будет ли ему прощение, за прошлую беспечность, в конце пути?».

Вопросы, вопросы, вопросы...

Как будто кто-то бросал ими в человека, как камнями. И не было ни какой возможности увернуться от них. С каждым разом их удары становились всё точнее и всё больней. Казалось ещё немного, и они разможат его голову как яичную скорлупу. И, что бы избежать этого, он сделал шаг в ту сторону, в которой надеялся отыскать ответ на свой самый монументальный вопрос – стоит ли жить дальше?

2

Счастливым билетик

– Передаём плату за проезд – выкрикивала кудрявая девушка кондуктор, приподнимаясь на одной ноге, второй ногой, согнутой в коленке, опираясь на своё сидение. При этом она так вращала головой, оглядывая троллейбус, что походила на белогрудую цаплю, высматривающую лягушек в своём болотце.

Перехватив мой взгляд, она спросила:

– Вы будете оплачивать проезд?

– А можно этого не делать? – поинтересовался я.

Девушка на мгновение замерла но, справившись с секундным замешательством, бойко парировала:

– Нет нельзя! Зайцев возят другим маршрутом, так что берём билет.

– Тогда, пожалуйста, счастливый – попытался я поддержать шуточный тон разговора, протягивая заранее приготовленный пятак.

Девушка бросила монетку в сумочку, но билетик не оторвала а, сосчитав суммы цифр, улыбнулась:

– Придётся счастья подождать.

– Хорошо, мне выходить не скоро. Подожду – ответил я и отошёл к противоположному окну.

На улице начинался дождь. «Какая обманчивая погода! Всего час назад, когда я выходил из дома, светило яркое солнце, и мысли захватить зонт даже не возникло. Все, теперь, покупая и лёгкие куртки и футболки, буду брать их только с капюшоном, чтобы не...».

– Предъявите билет – прервал мои мысли строгий голос.

Передо мной предстал пожилой мужчина в болоньевом плаще и примятом берете.

– Ваш билет – повторил он свой вопрос, показывая жетон, подтверждающий его права контролёра.

Я обернулся на кондуктора, но девушка была занята продажей билетов пассажирам, вошедшим на остановке, предлагая им не задерживаться в дверях, а проходить внутрь салона. Казуса, происходящего между мной и контролёром, ей видно не было, а сослаться на нашу с ней договорённость о счастливом билетике без её участия в сцене, мне показалось не корректным. Поэтому, я достал кошелек и отдал мужчине с жетоном рубль, произнеся в своё оправдание что-то невнятное насчёт забывчивости. Тот, заметно повеселев, выдал мне уже подписанную квитанцию.

– В следующий раз, будьте внимательнее и, не забывайте вовремя оплачивать свой проезд – произнёс он стандартную фразу и двинулся дальше.

Сжав квитанцию в кулаке, я вновь отвернулся к окошку. Дождь прекратился. Заметив перемены в погоде, я поспешил развернуть смятую квитанцию и сложил суммы чисел отпечатанных на ней. Они оказались одинаковыми. На душе стало легко.

При выходе из троллейбуса, меня остановил окрик девушки кондуктора:

– Возьмите билетик, счастливый билетик!

В её вытянутой руке, трепетала на ветру маленькая бумажка.

– Спасибо – отозвался я с тротуара – у меня уже есть “счастье”-и показал ей квитанцию.

В тот момент я осознал, что: «ожидаемого счастья не бывает. Оно может быть только случайным».

3

Деревенская коррида

Некоторые истории, что происходят в нашей жизни, оставляют в душе тот незабываемый отпечаток, который, по прошествии лет, не теряет ни красок, ни чёткости впечатлений. Вот одна из таких забавных историй, произошедшая в августе 1981 года, во время институтских каникул, которые я проводил в деревне у своей бабушки Ани.

Деревня находилась в пятидесяти километрах от города Называевска Омской области и имела странное название «Большая Сафони́ха». Откуда произошло такое название, мне не могла объяснить толком, даже моя восьмидесятирёхлетняя прабабушка Дина, хотя, она знала ответы на многие жизненные вопросы. Единственное объяснение мне дал пастух, казах дядя Ваня, сидя на завалинке деревенского магазина, приняв пятьсот граммов жидкости, которая именовалась «плодово-ягодное» вино, и, продавалась только в магазине «Большой Сафони́хи». Чтобы вы имели полное представление об этом алкогольном напитке, добавлю, что разливалось вино, в бутылки с умильным названием «Чебурашки», и закупоривалось железными пробками, какими обычно в те времена запечатывали детские напитки типа «лимонад» или «ситро». Этикетка представляла собой небольшой кусочек листка в клеточку, вырезанного из ученической тетрадки по математике, на котором, при помощи печатной машинки, было напечатано название продукта, и стояла печать сельсовета, с росписью бухгалтерши тёти Люды.

Вот что мне поведал старый пастух.

«Сафони́хой», когда-то, называлось озеро, на берегу которого стояла бабушкина деревня, а та деревня, что располагалась на противоположном берегу, носила название «Малая Сафони́ха». Но, со временем, озеро стало просто озером, а «Малую Сафони́ху», после революции, в тридцатые годы, переименовали в «Путь Социализма». Однако сельчане, чтобы, как они говорили, «не ломать язык», называли её просто «Путиловкой». Конечно, оставался ещё вопрос, почему «Сафони́хой» называлось озеро, но винная жидкость закончилась, а покупать дяде Ване ещё одну бутылку, для продолжения беседы, я не рискнул, дабы не оставить на утро колхозное стадо без «командира». Сделав вид, что мне всё абсолютно понятно, я поблагодарил пастуха за рассказ, и покинул завалинку.

Теперь немного о самой деревне.

Она состояла из двадцати четырёх домов, клуба, сельмага и начальной школы. В деревне было две улицы. Одна, как и во всех деревнях, называлась «Центральная», вторая, носила имя первого космонавта земли Ю.А. Гагарина, в просторечии «Гагаринка». Восемьдесят процентов жителей Сафони́хи носили фамилии Мыльниковы, Атамасовы, Зубакины и Пискуновы. Все они были друг другу родственниками, а так как фамилия моей матери в девичестве была Атамасова, то естественно, и мне. По этой причине, отпуск, проводимый у бабушки, был не самым простым делом. Я, каждый вечер, наносил визит кому-нибудь из родственников, а они все, были людьми очень гостеприимными, и редко отпускали меня ночевать обратно в дом к бабушке, да и, несмотря на то, что деревенские улицы были невелики, у меня не всегда оставались силы, что бы после ужина, пуститься в такое нелёгкое путешествие.

Вообще, если бы я взялся подробно описывать каждый день, из того месяца, проведённого в деревне, то мне пришлось бы написать роман, страниц в котором было бы столько же, сколько в романе Толстого «Война и Мир» (ну хорошо, из уважения к классику на две меньше). Поэтому я опишу только несколько из них.

Самое примечательное всегда происходит в первые выходные дни после моего приезда. Дядя Вася Зубакин, у которого я гостил чаще, чем у других деревенских родственников, потому что он жил вместе с прабабушкой Диной, зная, что я очень люблю домашнюю колбасу, для изготовления которой в «Сафонихе» использовалось мясо различного домашнего скота, а вот оболочку, делали только из бараньих внутренностей, объявляет забой барана. Сие мероприятие, вернее, нужно было бы назвать не банальным забоем, а ритуальным закланием. Происходит это действие, в несколько этапов, расписанных на три дня.

В пятницу вечером собирается большой мужской совет, на который сходятся все мои дядьки и старшие братья. Для повышения статуса совета, у завмага тёти Светы Пискуновой, берётся, под будущую зарплату (если бы только мои дядьки и братья знали, что они участвуют во фьючерсной сделке...) ящик «волшебного напитка», который я уже описывал ранее. Так же, для остроты восприятия той ответственности, что возлагается на «мужской совет», от женской половины моих родственников, собравшимся, выделяется двадцатилитровый бидон самогонки. Но, что бы руки и ноги, от ответственности, у мужчин не тряслись, бидон, предусмотрительно, заполняется только наполовину.

Наскоро обсудив дела в колхозе, собрание приступает к «серьёзному разговору» о предстоящем забое. Во время разговора все «кушают» самогонку и запивают её «компотом», так в деревне окрестили вино, разливаемое в «Чебурашки». Самогонка, при этом, наливается в эмалированные кружки, а вино, как более благородный напиток, в, считающиеся хрустальными бокалами, гранёные стаканы. Мне, как начинающему зверобою, выделяют только стакан. После «серьёзного разговора», наступает следующий этап, выбор ножа, которым будут резать барана. Нож, каждый из заседателей, приносит с собой, ибо, именно владелец выбранного ножа, и становится главным матадором. Принцип выбора ножа, на первый взгляд, абсолютно прост: кто кого перекричит. Но, если учесть длительность «серьёзных разговоров» и обилие горячительных напитков, сделавших своё дело, то, не многие к концу вечера сохраняют силу децибелов своего голоса. Поэтому, не каждый из присутствующих имеет успех в данном состязании. Выбрав нож, первое заседание заканчивается, и все, уставшие, но весёлые, расходятся по домам, что бы завтра собраться вновь, для выбора жертвенного барана.

Суббота, самый весёлый деревенский день. По субботам, из города, привозят фильмы, и вечером, жители собираются у клуба, «посмотреть кино». К клубу подтягиваются все, и те, кто будет смотреть, и те, кто приходит просто поговорить. Не являясь исключением, к клубу отправляются и мои бабушки и тётки. Их опрометчивый поступок, имеет некоторые негативные последствия. Оставшись без присмотра, мужчины в два раза увеличивают уровень наполнения своих кружек, и то, что было выделено на всю процедуру, рассчитанную ещё на два дня, опустошается за один. В результате, твёрдость рук утрачивается, а поголовье бараньего стада, в глазах, удваивается. Утром, в воскресенье, помеченным оказывается не один, а сразу два барана. Чтобы избежать гнева, со стороны женщин, и путаницы, с выбором барана, молниеносно проводится дополнительная экспертиза. После экспертизы, самозванец, пинками и улюлюканьем, изгоняется, а истинную жертву, победоносно закрывают в отдельном загоне. Покорённые таким геройством женщины, смягчаются, и разрешают, за обедом, перед резнёй, наполнить бидон дополнительной самогонкой. Окончив трапезу, все идут к загону, чтобы посмотреть, как победитель в пятничном состязании по выбору ножа, расправится с бараном. Но выпитый за обедом алкоголь, попав, как говорится, «на старые дрожжи», которых после вчерашнего немало осталось в крови участников заклания, начинает действовать гораздо быстрее и сильнее, чем все ожидали. Поэтому, при открытии калитки загона, матадора заметно качает, и баран, воспользовавшись минутным замешательством, выскакивает в огород. Все участники мероприятия бросаются за ним вдогонку, на ходу выхватывая ножи. Но, бежать по рыхлой и хорошо удобренной земле огорода, не так легко, и некоторые из преследователей, спотыкаясь, падают, при этом громко крича и чертыхаясь. Баран же, не

ожидая от шумной толпы ничего хорошего, начинает с удвоенной прытью спасаться бегством. Что бы схватить его, дядьки с братьями пытаются в прыжке навалиться на обезумевшее животное, и, в огороде, образуется куча-мала, из не очень трезвых тел и одуревшего барана. Опасаясь, что в суматохе, разгорячённые пикадоры начнут резать того, кто оказался в самом низу, принимая его за будущую колбасу, тётки с бабками растаскивают не состоявшихся тореро в разные стороны.

Всё заканчивается тем, что ветврач, тётя Вера, довольно крупная женщина, которая почти двадцать лет крутит баранку ветеринарного «ЗиСа», за пять минут делает то, что полтора десятка мужчин готовились сделать в течение трёх дней, но так и не осилили. Этим она спасает, подмоченную самогонкой, репутацию мужской составляющей моей деревенской родни и не оставляет меня без моего любимого мясного лакомства.

4 Стихи

Я тоже полон был надежд

Постой, не рви мои стихи
Меня и так почти никто не слышит
Не требуй перемен, они так не легки
Желанье есть бунтуй, но будь чуть-чуть потише

Я тоже полон был надежд
Хотел спасти мир от невежд
Как Дон Кихот мечтами жил
В мечтах удачлив, счастлив был
И слепо верил, что смогу
Счастливым быть и наяву
Я просыпался лишь за тем
Что б доказать буквально всем
Жизнь непременно быть другой
Должна. Не правильной рекой
Она течет, неся слепцов
Туда где их, в конце концов
На берег выбросит волна
Поистрепав пред тем сполна
И превративши в стариков
Немых свидетелей веков
Сковав оковами могил
Оставит их... Но я забыл
Что этой самою рекой
Пусть не спокойной и кривой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.